

РЕФОРМАЦИЯ: МЕНЯЮЩЕЕСЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О БРАКЕ

Макарова Нина Ильинична,

кандидат культурологии,

доцент кафедры изобразительного искусства

Новосибирского педагогического университета,

Россия, 630132, г. Новосибирск, ул. Советская, 79

ORCID: 0000-0002-3619-2230

siberianalchemy@gmail.com

Аннотация

В статье проводится анализ представлений великих реформаторов XVI века Мартина Лютера и Жана Кальвина о супружестве как важнейшем социальном институте. На учение Лютера о «земном институте» супружества и доктрину Кальвина о завете брака повлияло их критическое отношение к позиции Римско-католической церкви в отношении брачного союза. Католики считали брак ниже по достоинству по сравнению с безбрачием. Церковь запрещала браки для монахов и священников, а также препятствовала заключению брака многим мирянам на основании запретов, касающихся вероисповедания, кровного родства, опекуинства. Поскольку Церковь полагала супружество одним из семи таинств, сообщающим супругам благодать и символизирующим мистический союз Бога и Церкви, то брачный союз считался нерасторжимым. Если супруги были несчастны в браке, то они могли получить разрешение только на раздельное общежитие, но не на развод. Реформаторы перенесли акцент с сакраментальности супружества на его социально-общественное значение. Они подчеркнули, что брак является первым по значению институтом по сравнению с Церковью и государством. Институт супружества способен дать пример отношений, основанных на любви, доверии и взаимопомощи, а семья является не только средством воспроизводства населения, но она воспитывает будущих граждан и членов Церкви. Взгляды Мартина Лютера и Жана Кальвина оказали решающее влияние на западноевропейское представление о браке, семье и воспитании детей.

Ключевые слова: Реформация, брак, семья, Мартин Лютер, Жан Кальвин.

Библиографическое описание для цитирования:

Макарова Н.И. Реформация: меняющееся представление о браке // Идеи и идеалы. – 2021. – Т. 13, № 1, ч. 2. – С. 377–389. – DOI: 10.17212/2075-0862-2021-13.1.2-377-389.

По мнению исследователей, в конце XV – начале XVI в. в странах Западной Европы наблюдалось падение нравов, отразившееся также в кризисе института брака. Участились случаи супружеской неверности, многоженства, битв жен и пренебрежения родительскими обязанностями [9, р. 294]. Большую озабоченность в широких кругах населения вызывали тайные браки, которые были разрешены каноническим правом. Католическая церковь считала законным брак между мужчиной и женщиной, достигшими совершеннолетия, т. е. возраста 12 лет для женщин и 14 – для мужчин. Для молодых людей достаточно было выразить искреннее желание стать супругами. Если не было препятствий в виде, например, близкого кровного родства, то брак считался действительным и нерасторжимым, поскольку Церковь полагала брак таинством, дарующим супругам благодать Святого Духа, и не признавала развода. В крайнем случае несчастливые в браке супруги могли надеяться на отдельное общежитие, но не на расторжение брачных уз.

Тайные браки вызывали озабоченность родителей и властей, поскольку они вносили напряжение в общественные отношения. Такие браки влияли на наследование имущества и подрывали брачную политику семейств, направленную на укрепление их социально-политического и финансового благосостояния. Критики церковной политики в вопросах супружества, такие как лидеры протестантизма Мартин Лютер и Жан Кальвин, сделали упор на социальном аспекте брака и семьи, что привело к кардинальному изменению представлений о супружестве, преобразованию брачного и семейного законодательства, а также позволило существенно уменьшить количество тайных союзов.

По убеждению Мартина Лютера, теолога и инициатора Реформации, брак был сугобо «земным» институтом. Лютер писал, что «никто не может отрицать, что брак – это внешнее, мирское дело, такое же, как одежда и еда, дом и имущество, подчиняющееся светской власти» [11, р. 8]. Он признавал, что брак может символизировать мистический союз Христа и Церкви, как считала католическая церковь, основываясь на Послании к Ефессянам (5:32) апостола Павла. Однако таинством, таким как крещение и евхаристия, брак не является, поскольку таинство – это благодать и дар Божий, доступный только тем, кто имеет веру. Брак же не требует такой веры: «[Нигде в Писании], – пишет Лютер, – мы не читаем, что кто-то получит благодать Божью, вступив в брак; и обряд бракосочетания не содержит ни малейшего намека на то, что церемония носит божественный характер» [11, р. 8].

Отрицание сакраментальности брака привело к тому, что реформаторы вывели супружество из-под юрисдикции Церкви, и вопросы брака стали рассматриваться светскими властями. Акцент на земной и социальный

характер супружества способствовал также тому, что были упразднены многие препятствия для заключения брака, которых придерживались католики. Протестанты утверждали, что супружество выше безбрачия и все люди должны стремиться к браку. В отличие от католиков, запрещавших супружество для монахов и священников, а также вводивших ряд других ограничений на брак, реформаторы существенно уменьшили количество препятствий к заключению брачного союза [9, р. 333]. Так, если католики запрещали браки родственников четвертой степени родства, то протестанты ограничивались запрещением брачных уз между родственниками третьей и даже второй степени родства. Они также сняли запрет на супружество между духовными родителями и духовными детьми, между опекунами и их подопечными. Если каноническое право требовало, чтобы браки заключались только между крещеными христианами, не запятнанными своей репутацией преступлениями, то Лютер полагал, что религиозные различия и преступления против закона не являются препятствием для вступления в брак [11, р. 9].

Согласно Лютеру, поскольку брак является «земным» институтом и общественным достоянием, то он должен быть заключен и признан публично [9, р. 325]. Так, при помолвке молодых должно быть, по крайней мере, два свидетеля. К тому же, прежде чем дать обещание друг другу, молодые люди должны получить согласие родителей, чья воля, считал Лютер, отражает волю Бога в отношении их детей. При этом если родители или опекуны неразумно удерживали своих детей от брака, то дети могли обратиться с просьбой в церковь или правительственный орган за получением согласия на супружество. Браки же, заключенные без родительского благословения или без одобрения органа, заменяющего родителей, Лютер считал недействительным. Наконец, перед тем как начать совместную жизнь, пара должна повторить свои обещания в церкви в присутствии прихожан и священника, а также должна быть сделана запись о супружестве в церковном брачном реестре. Этими условиями действительности брака, включающими согласие родителей, присутствие свидетелей, церковный ритуал произнесения обещания и документальную регистрацию супружества, Лютер пресекал возможность заключения тайных союзов. Учитывая, однако, слабость человеческой природы, он не исключал полностью возможности такого брака, но лишь при условии, что женщина забеременеет или сексуальная связь пары станет широко известной. В этом случае отношения между молодыми людьми переставали быть частным делом и начинали влиять на общество в целом, затрагивая вопросы общественной морали и рождение новых членов общины [9, р. 326].

Общественный характер брака вместе с тем не означал, что брак был вне влияния и заботы Церкви. «Это абсолютное безумие», считал Лютер,

рассматривать брак как «нечто чисто человеческое и светское, с чем Бог не имеет ничего общего» [11, р. 11]. Церковь как сообщество верующих, безусловно, заинтересована в благополучии брака, в наставлении супругов, в помощи по воспитанию детей. Пасторы должны благословлять и наставлять супругов во время церковной свадебной церемонии, а также наказывать за нарушения против брака публичным порицанием или в серьезных случаях – отлучением от церкви. Наконец, все члены церкви должны участвовать в духовном воспитании детей.

Реформирование супружества затронуло также вопрос о возможности расторжения брака и заключения нового союза. Лютеране считали, что развод допускается как меньшее зло для того, чтобы бывшие супруги перестали испытывать ненависть друг к другу, чтобы они не вносили раздор в общественные отношения, нарушая спокойствие, порядок и доброжелательные отношения между людьми [1, р. 340]. Развод, как и брак, был публичным. Нужно было доказать необходимость развода в глазах судьбы. Основным аргументом для развода была неверность одного из супругов. При этом судья мог начать преследование неверного супруга только после прощения второй стороны. Наказание неверного супруга или супруги могло ограничиться штрафом, но могло привести к тюремному заключению, изгнанию из родных мест, а в случае повторной неверности – даже к смертной казни. Невинный же супруг мог вторично жениться, а супруга – выйти замуж.

Кроме неверности, основанием для развода служил также уход одного из супругов из семьи по непонятной или неуважительной причине. В этом случае после определенного времени оставшийся супруг также мог развестись и заключить новый брачный союз. Иногда основанием для развода могли быть также импотентность одного из супругов, невыполнение супружеского долга, угроза жизни одному из супругов со стороны другого и передающаяся сексуальным путем болезнь.

Мартин Лютер придавал супружеству чрезвычайно важное значение, утверждая, что брак – это единственный общественный институт, где можно достичь праведной жизни, поскольку этот союз основан на любви и взаимопомощи супругов, способствует рождению и воспитанию детей, а также дает возможность супругам реализовать свои сексуальные потребности достойным образом [8, р. 43]. Основа хорошей семьи, по мнению Лютера, это любовь супругов и доверие в супружеских отношениях [11, р. 6]. Он противопоставлял супружескую любовь ложной любви, направленной на достижение почестей и материальных вещей, и естественной любви, связывающей родственников и друзей. Супружеская любовь – это любовь мужчины и женщины, «величайшая и чистейшая из всех видов любви» [1, с. 202]. Лютер подчеркивал, что муж и жена должны быть партнерами в духовной, интеллектуальной и эмоциональной сфере. Супруги должны делить хо-

зайственные заботы и задачи по воспитанию детей (он, в частности, полагал не зазорным для мужа менять детские пеленки).

Лютер также не был сторонником затворничества женщин и поощрял мужей в том, чтобы они способствовали хозяйственным успехам своих жен. Так, например, Катарина, жена Лютера, помимо содержания дома и воспитания шестерых детей, занималась расширением жилого пространства дома и огородничеством. Она отремонтировала монастырскую пивоварню и производила пиво, которое подавали при дворе саксонских курфюрстов [11, р. 7]. Возможно, отчасти потому, что Мартин Лютер был счастлив в браке и относился с любовью и уважением к своей жене, он писал с симпатией о женах в целом и возвеличивал материнство, утверждая, что «наш Спаситель Христос не отвергал материнство, но обрел плоть из чрева женщины» [8, р. 44]. Лютер не раз подчеркивал положительную социальную роль женщин, поскольку в качестве матерей они давали жизнь и воспитание будущим гражданам, а в качестве жен они цивилизовали мужчин, укрощая своей кротостью жестокосердность своих мужей.

Большое внимание Лютер уделял вопросу воспитания детей, считая, что «это благороднейшая и чрезвычайно важная работа, поскольку для Господа не может быть ничего более дорогого, чем спасение души... Безусловно, отец и мать являются апостолами, епископами, [и] священниками, поскольку это они знакомят детей с Евангелием» [1, р. 22]. Он считал, что нравственное и религиозное воспитание нужно начинать рано, до достижения ребенком шести лет, когда у него еще не развита способность к суждению. В дальнейшем же с развитием ума приходит своевольное желание противопоставить себя Божественной воле [8, р. 49]. Реформатор напоминал родителям, что их дети больше принадлежат Богу, нежели им самим, и пояснял, что задачей воспитания является формирование социально полезных и ответственных людей, способных в дальнейшем достойно выполнять свои гражданские обязанности и жить в согласии с Богом. При этом он подчеркивал, что нравственное и религиозное воспитание детей было задачей не только родителей, но и государственной школы, в которой должны обучаться, по мнению Лютера, и мальчики, и девочки.

Подчеркивая первостепенность семьи как социального института по отношению к Церкви и светской власти, Лютер утверждал, что семья должна давать пример добросердечных отношений между людьми, родительской дисциплины в воспитании детей, а также помощи нуждающимся [9, р. 308]. Для сплочения членов семьи и воспитания детей он советовал проводить совместную молитву и песнопения, а также обсуждать общественно значимые вопросы за обеденным столом.

Взгляды Лютера на супружество нашли общественный отклик во второй половине XVI века и оказали влияние на протестантское восприятие

брака и семьи вплоть до XVIII столетия. Большую роль в разрабатывании светского брачного законодательства сыграли местные университеты. Лютеранские теологи совместно с юристами университетов обсуждали вопросы брака, опираясь на Библию, римское законодательство, каноническое право и местные обычаи. Уже к середине XVI века они опубликовали совместно около 80 трактатов, посвященных брачному праву [9, p. 319]. Это новое светское законодательство закрепило положения о добровольном согласии супругов на вступление в брак, о публичности заключения союза, необходимости свидетелей и согласия родителей, а также участия церковной общины в свадебной церемонии. Было уменьшено количество препятствий для заключения брака и введено положение о разводе.

Вместе с тем юристы проявили осторожность в вопросе родительского согласия и ввели наказания для тех родителей, которые отказывались дать свое благословение детям по несправедливым или надуманным причинам. Во многих местах родительское разрешение на брак не было необходимым, если дети достигали совершеннолетия. Возраст совершеннолетия при этом в зависимости от региона мог сильно колебаться: от 20 до 27 лет для мужчин и от 18 до 25 для женщин [9, p. 329]. Практически везде юристы настаивали, чтобы молодые люди получали согласие не только своих отцов, но и матерей.

Французский теолог и юрист Жан Кальвин продолжил реформирование института семьи и брака в Женеве в середине XVI века. Он, основываясь на работах Лютера, а также многих других деятелей Реформации, разработал последовательное учение и основы законодательства, касающиеся супружества [8, p. 460]. Если в начале своей реформаторской деятельности Кальвин следовал Лютеру, полагая брак исключительно «земным» институтом, то впоследствии на его учение о супружестве решающее влияние оказала доктрина о завете между Богом и людьми, которая, по его мнению, освящала также брачные отношения. Основываясь на библейских текстах, описывающих отношения между Богом и Израилем, а также Христом и Церковью как отношения любви и супружеской верности, Кальвин использовал доктрину завета для описания не только отношений между Богом и человеком, но и отношений между мужем и женой.

Как Бог вовлекает избранного верующего в заветные отношения с Собой, утверждал Кальвин, так Бог вовлекает мужа и жену в заветные отношения друг с другом. Подобно тому, как Бог ожидает постоянной веры и добрых дел в наших отношениях с Ним, Бог ожидает супружеской верности и жертвенных дел в наших отношениях с нашими супругами. Бог — основатель брака, утверждал Кальвин. Когда «брак заключается между мужчиной и женщиной, Бог председательствует и требует взаимного завета от обоих. Поэтому Соломон в Притчах [2:17] называет брак заветом

Бога, поскольку он выше всех человеческих договоров. Так же и Малахия [2:14] заявляет, что Бог является как бы гарантом [брака], который своей властью соединяет мужчину с женщиной и санкционирует союз... Брак – это не вещь, установленная людьми. Мы знаем, что его автор – Бог, и что это торжественно исполняется его именем. Писание говорит, что это святой завет, и поэтому называет его Божественным» [8, р. 463]. Учение о завете брака у Кальвина освятило супружество, не придав ему в то же время статуса таинства. Реформатор не раз подчеркивал, что супружество – это «главное и самое священное... из всех служений, относящихся к человеческому обществу» [6, р. 55].

Кальвин полагал, что Бог участвует в формировании завета брака через своих избранных агентов на земле [6, р. 37]. Родители супружеской пары, как «заместители» Бога в отношении детей, обучают молодую пару обычаям и моральным нормам христианского брака и дают свое согласие на союз. Два свидетеля, подобные «пасторам Бога» по отношению к своим сверстникам, свидетельствуют об искренности обещаний молодых. Служитель церкви, обладающий «духовной силой Слова Божьего», благословляет союз и наставляет супругов и всю общину в их христианских обязанностях. Представитель магистрата, наделенный от Бога «временной властью меча», регистрирует молодых, обеспечивает законность их союза и защищает их. Эти четыре избранных агента представляют различные аспекты Божьего участия в брачном завете, и все они важны для законности супружества. Таким образом, брак по своей заветной природе является общественным институтом. Выйти замуж тайно означает бросить вызов самой природе брака и оскорбить Бога.

Кальвин учил, что моральный закон Бога для завета брака порождает два направления супружеских норм – это гражданские нормы, общие для всех людей, и духовные нормы, применимые к истинным христианам. Этот моральный закон в отношении супружества порождает простую «мораль долга», требуемую от всех людей, независимо от их веры, и более высокую «мораль устремления», требуемую от верующих [6, р. 41]. В связи с этим Кальвин, в отличие от Лютера, резко критиковал браки между протестантами и людьми других конфессий. Он был и против браков с нехристианами, поскольку считал, что нехристиане не способны любить своего супруга или супругу и растить детей в соответствии с волей Бога [5, р. 92]. В качестве причины для развода Кальвин рассматривал почти исключительно прелюбодеяние как «самое фундаментальное нарушение созданной структуры брачного завета», потому что оно свидетельствует о разрыве связей между супругами, Богом и обществом.

Исследователи отмечают, что Кальвин подходил к доктрине брака с навязчивой заботой о порядке в обществе [5, р. 98]. Женевский реформа-

тор полагал, что Бог создал мир упорядоченным, и в этом порядке проявляется Божественная благодать. Основной причиной беспорядка является грех. Брак же помогает поддерживать порядок, потому что он удерживает супругов от распущенности и сохраняет согласие между членами семьи. Идея о порядке у Кальвина была тесно связана с иерархическим строением общества и брака.

Хотя Кальвин полагал, что люди равны в духовном отношении, он тем не менее подчеркивал, что в обществе и в семье должна быть строгая иерархия. Бог сотворил Еву, используя тело Адама; следовательно, женщина является лишь частью мужчины. Это иерархическое подчинение женщины мужчине при создании первых людей приняло более жесткий характер после грехопадения, в котором, безусловно, виновата Ева и следствием которого стала порча человеческой природы, что, по мнению Кальвина, сказывается в семейных проблемах, таких как пьянство, лень, жадность и жестокость супругов. Теперь женщина должна нести свой крест, «вечно посвятив себя деторождению и домашнему служению, в то время как муж руководит ее материальным и духовным благополучием и благополучием их детей» [6, р. 39].

Вместе с тем Кальвин настаивал на том, что в семье женщина, подчиняясь мужчине, должна пользоваться как супружеским, так и родительским равенством. «В то время как в остальном муж и жена различаются как по долгу, так и по авторитету, – писал он, – в отношении их взаимных обязательств в постели... они связаны взаимной доброжелательностью. ...Бог не желает, чтобы отец один руководил ребенком; мать также должна иметь долю в чести и превосходстве» [4, р. 39]. В отличие от Лютера, допускавшего брак между людьми разного возраста и даже разных вероисповеданий, Кальвин не приветствовал большую разницу в возрасте между супругами, полагая, что молодой партнер будет слишком заинтересован в материальной выгоде, которую может принести ему или ей брак, а пожилой не сможет дать сексуальное удовлетворение молодому партнеру.

В Женеве Кальвин разработал упорядоченную последовательность заключения брачного союза. Предложение о браке должен был делать мужчина, женщина могла это предложение принять. Согласие отца на брак считалось достаточным, но если отец отсутствовал, то согласие давала мать. При отсутствии обоих родителей согласие давали родственники с преимуществом мужчин над женскими голосами [7, р. 582]. Мнение светских властей и церковной общины также играло свою роль в заключении брака. Обрученные пары должны были зарегистрироваться у местного гражданского судьи, который размещал уведомления о предстоящей свадьбе и представлял паре подписанное свидетельство о супружестве. После этого молодые должны были зарегистрировать брак в местной

церкви, пастор которой должен был с кафедры уведомить общину о предстоящем супружестве три воскресенья подряд. Такие уведомления позволяли высказаться тем, кто считал предстоящий брак недопустимым по каким-либо соображениям. Возражения против брака принимала в частном порядке и Консистория – орган религиозного управления в Женеве. При этом те, кто возражал против заключения брака ложно, могли быть привлечены к суду за клевету по инициативе молодых или их родителей [6, р. 24]. Если обоснованных возражений не было, то далее следовала обязательная церковная церемония. Свадьба должна была быть в церкви не позднее шести недель от заключения помолвки. При этом родители, давшие согласие, были обязаны следить за тем, чтобы у их детей была достойная свадьба и были соблюдены условия контракта помолвки.

Таким образом, в отличие от католиков, ставящих супружество по важности на второе место после безбрачия, реформаторы утверждали, что все люди должны жениться, а праведная жизнь возможна именно в браке. Они переместили вопросы брака и семьи из юрисдикции церкви в юрисдикцию светских властей. Новые светские постановления о браке и брачные суды, в которых доминировали миряне, либо вытеснили, либо ограничили каноническое право и епископские суды, которые традиционно обладали юрисдикцией в отношении семейных конфликтов [4, р. 30]. К середине XVI века тайные браки стали сурово преследоваться, а сексуальные отношения между молодыми людьми, начавшиеся до публичной церковной церемонии, могли привести к отлучению пары от церкви и изгнанию из общины.

Эта позиция протестантов в вопросах брака повлияла также на решения Тридентского собора Католической Церкви, который в 1563 г., по-прежнему признавая законность тайных брачных союзов, стал настаивать на публичности брака, присутствии свидетелей и церковной церемонии. Собор, однако, не сделал обязательным получение согласия родителей, оговорив только его желательность.

В учении Мартина Лютера и Жана Кальвина о супружестве было много общего. Оба реформатора подчеркивали общественное значение брака. Они утверждали, что брак является важнейшим общественным институтом, способным выполнять роль образца для Церкви и светской власти. Семья призвана своим примером утверждать в греховном обществе отношения любви и поддержки, культивировать благочестивые дискуссии, достойное поведение и молитвенный настрой. Семья также должна взять на себя те задачи, которые в католичестве традиционно выполняли монастыри, включая помощь больным и бедным, вдовам и сиротам.

Оба реформатора подчеркивали равенство супругов в сексуальной сфере, воспитании детей и вправе подавать на развод в случае наруше-

ния супружеской верности. Однако Жан Кальвин придерживался более патриархальных взглядов на отношения полов в супружестве, полагая, что муж должен выполнять то, что предписано Богом, а жена должна быть его верным помощником. Он, в отличие от Лютера, не приветствовал женскую инициативу и полагал, что в семье должны быть строго иерархические отношения, в которых главенствует муж. Если Лютер признавал браки между людьми разных вероисповеданий и разного возраста, то Кальвин был сторонником союзов только между истинно верующими (протестантами) и критиковал пары с большой разницей в возрасте. В качестве причины для развода женева реформатор признавал почти исключительно прелюбодеяние, в отличие от Лютера, который готов был рассматривать и другие основания для развода, такие, например, как бесплодие одного из супругов, жестокое обращение или болезнь сексуального характера.

Если Лютер считал супружество преимущественно «земным» институтом, то Кальвин разработал учение о завете брака, которое превратило супружество в «главное и самое священное... из всех служений, относящихся к человеческому обществу». Понимание брака как завета придало супружеству святость, подчеркнуло ответственность супругов друг перед другом, перед Богом и другими людьми. Учения о браке как Мартина Лютера, так и Жана Кальвина оказали решающее влияние на западноевропейскую доктрину Нового времени, касающуюся брака, семьи и воспитания детей.

Литература

1. *O'Reggio T.* Martin Luther on Marriage and Family // *History Research*. – 2012. – Vol. 2, N 3. – P. 195–218.
2. *Ozment S.* Luther and the family // *Harvard Library Bulletin*. – 1984. – Vol. 32 (1). – P. 36–53.
3. *Ozment S., Witte J. Jr.* Martin Luther // *Christianity and Family Law: An Introduction* / ed. by J. Witte, Jr. and G.S. Hauk. – Cambridge: Cambridge University Press, 2017. – P. 195– 210.
4. *Ozment S.* When Fathers Ruled. Family life in Reformation Europe. – London: Harvard University Press, 1983. – URL: https://books.google.ru/books?hl=en&lr=&id=MYJu5BZ2Toc&oi=fnd&pg=PA1&dq=When+Fathers+Ruled.+Family+life+in+Reformation+Europe&ots=p9kPtTUQx9&sig=QcNxJADI7KU_ZEXgNck5tZ9osio&redir_esc=y#v=onepage&q=When%20Fathers%20Ruled.%20Family%20life%20in%20Reformation%20Europe&f=false (accessed: 25.02.2021).
5. *Pistilli E.* Espousing Nuptial Theology in Christian Tradition: A Study of Marriage in Augustine, Calvin and Keller: Master's Thesis. – Montreal, Quebec, Canada, 2013. – URL: https://spectrum.library.concordia.ca/977139/1/Pistilli_MA_S2013.pdf (accessed: 25.02.2021).

6. *Witte J., Jr.* Between Sacrament and Contract Marriage as Covenant in John Calvin's Geneva // *Calvin Theological Journal*. – 1998. – Vol. 32. – P. 9–75.
7. *Witte J., Jr.* Honor Thy Father and Thy Mother? Child Marriage and Parental Consent in Calvin's Geneva // *The Journal of Religion*. – 2006. – Vol. 86, N 4. – P. 580–605.
8. *Witte J., Jr.* John Calvin on Marriage and Family Life // *The Calvin Handbook* / ed. by H.J. Selderhuis. – Grand Rapids, Mich.: William B. Eerdmans, 2009. – P. 455–465.
9. *Witte J., Jr.* The Reformation of Marriage Law in Martin Luther's Germany: Its Significance Then and Now // *Journal of Law and Religion*. – 1986. – Vol. 4, N 2. – P. 293–351.

Статья поступила в редакцию 23.06.2020.

Статья прошла рецензирование 19.07.2020.

DOI: 10.17212/2075-0862-2021-13.1.2-377-389

REFORMATION: A CHANGING PERCEPTION OF MARRIAGE

Makarova Nina,

Cand. of Sc. (Cultural Studies),

Associate Professor of Fine Arts Department

Novosibirsk State Pedagogical University,

79 Sovetskaya Street, Novosibirsk, 630132, Russian Federation

ORCID: 0000-0002-3619-2230

siberianalchemy@gmail.com

Abstract

The article analyzes the ideas of the great reformers of the 16th century Martin Luther and John Calvin about marriage as the most important social institution. Luther's doctrine of the «earthly institution» of marriage and Calvin's doctrine of the marriage covenant had been shaped under the influence of their criticism of the Roman Catholic Church's position on marriage. Catholics considered marriage to be inferior to celibacy. The Church forbade marriage for monks and priests, and also prevented many lay people from getting married on the basis of prohibitions regarding religion, consanguinity, and guardianship. Since the Church considered marriage to be one of the seven sacraments that imparted grace to spouses and symbolized the mystical union of God and the Church, the marriage union was considered indissoluble. If the spouses were unhappy in their marriage, then they could get permission only for a separate living, but not for divorce. The reformers shifted the emphasis from the sacramentality of marriage to its social significance. They emphasized that marriage is the first institution in terms of importance in comparison with the Church and the state. The institution of matrimony is able to provide an example of relationships based on love, trust and mutual assistance, and the family is not only a means of population reproduction, it educates future citizens and members of the Church. The views of Martin Luther and John Calvin have had a decisive influence on Western European views on marriage, family and parenting.

Keywords: Reformation, marriage, family, Martin Luther, John Calvin.

Bibliographic description for citation:

Makarova N. Reformation: a changing Perception of Marriage. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2021, vol. 13, iss. 1, pt. 2, pp. 377–389. DOI: 10.17212/2075-0862-2021-13.1.2-377-389.

References

1. O'Reggio T. Martin Luther on Marriage and Family. *History Research*, 2012, vol. 2, no. 3, pp. 195–218.
2. Ozment S. Luther and the family. *Harvard Library Bulletin*, 1984, vol. 32 (1), pp. 36–53.

3. Ozment S., Witte J. Jr. Martin Luther. *Christianity and Family Law: An Introduction*. Ed. by J. Witte, Jr. and G.S. Hauk. Cambridge, Cambridge University Press, 2017, pp. 195–210.
4. Ozment S. *When Fathers Ruled. Family life in Reformation Europe*. London, Harvard University Press, 1983. Available at: https://books.google.ru/books?hl=en&lr=&id=MYJu5BZ2TocC&oi=fnd&pg=PA1&dq=When+Fathers+Ruled.+Family+life+in+Reformation+Europe&ots=p9kPtFUQx9&sig=QcNxJADI7KU_ZEXgNck5tZ9osio&redir_esc=y#v=onepage&q=When%20Fathers%20Ruled.%20Family%20life%20in%20Reformation%20Europe&f=false (accessed 25.02.2021).
5. Pistilli E. *Espousing Nuptial Theology in Christian Tradition: A Study of Marriage in Augustine, Calvin and Keller: Master's Thesis*. Montreal, Quebec, Canada, 2013. Available at: https://spectrum.library.concordia.ca/977139/1/Pistilli_MA_S2013.pdf (accessed 25.02.2021).
6. Witte J., Jr. Between Sacrament and Contract Marriage as Covenant in John Calvin's Geneva. *Calvin Theological Journal*, 1998, vol. 32, pp. 9–75.
7. Witte J., Jr. Honor Thy Father and Thy Mother? Child Marriage and Parental Consent in Calvin's Geneva. *The Journal of Religion*, 2006, vol. 86, no. 4, pp. 580–605.
8. Witte J., Jr. John Calvin on Marriage and Family Life. *The Calvin Handbook*. Ed. by H.J. Selderhuis. Grand Rapids, Mich., William B. Eerdmans, 2009, pp. 455–465.
9. Witte J., Jr. The Reformation of Marriage Law in Martin Luther's Germany: Its Significance Then and Now. *Journal of Law and Religion*, 1986, vol. 4, no. 2, pp. 293–351.

The article was received on 23.06.2020.

The article was reviewed on 19.07.2020.